

DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-4-55-61>
УДК 159.9:62

Кашапов Артём Сергеевич

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

КОГНИТИВНО-РЕСУРСНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СОБЫТИЙНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТА

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ
(проект № 19-013-00102а)

В статье рассматриваются когнитивно-ресурсные компоненты профессионализации субъекта, необходимые для реализации профессиональной деятельности. Выборку составляли сотрудники Федеральной службы исполнения наказания. Выделены 3 группы испытуемых: младший, средний и старший начальствующий состав. В каждой группе по 20 человек. Для исследования профессионализации потребовалось выделение групп в выборке, которые отражали разные стадии профессионализации. В качестве критерия для такого разделения послужили звание и должность сотрудников. В эмпирическом исследовании сбор данных происходил с помощью нестандартизированной методики каузометрического опроса (Р.А. Ахмеров, А.А. Кроник), 8-цветного теста М. Люшера, теста Т. Коттла и методики «Оценивание пятилетних интервалов». Установлено, что по мере профессионального становления субъект воспринимает и оценивает события своей жизни как ресурсные, влияющие на успешность деятельности. Осмысление и включение событий в структуру своего опыта позволяет субъекту проявить интернальность и принять ответственность за свои поступки. Такая высокая степень включенности событий в опыт обеспечивает ресурсную устойчивость человека перед лицом трудностей, а с другой стороны является источником ресурсов для развития. Обосновано, каким образом мотивирующая сила событий служит показателем, который отражает степень профессионального развития. Показано, что частота и сила эмоционально окрашенных событий не связана с профессиональным стажем, а зависит от определенных когнитивных особенностей субъекта.

Ключевые слова: профессионализация, субъект, когнитивный ресурс, ресурсное мышление, событийность.

Информация об авторе: Кашапов Артём Сергеевич, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9629-352X>, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: yarmirko@mail.ru

Дата поступления статьи: 19.10.2020

Для цитирования: Кашапов А.С. Когнитивно-ресурсные компоненты событийности в условиях профессионализации субъекта // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. СоциокINETИКА. 2020. Т. 26, № 4. С. 55-61. DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-4-55-61>

Artyom S. Kashapov

Demidov Yaroslavl State University

COGNITIVE-RESOURCE COMPONENTS OF EVENTFULNESS IN THE CONTEXT OF THE SUBJECT'S PROFESSIONALISATION

The study has been done with financial support of Russian Foundation for Basic Research (RFBR),
project No. 19-013-00102a

The article discusses the cognitive-resource components of the subject's professionalisation necessary for the implementation of professional activities. The sample was made up of employees of the Federal service of execution of punishments. There are 3 groups of subjects – junior, middle and senior commanding staff. There are 20 people in each group. To study professionalisation, it was necessary to select groups in the sample that reflected different stages of professionalisation. As a criterion for this division, the rank and position of employees were used. In an empirical study, data were collected using a non-standardised method of causometric survey (Rashad Akhmerov, Aleksandr Kronik), the 8-colour test of Max Lüscher, the test of Thomas Cottle, and the method «Evaluation of five-year intervals». It is established that as subject become a professional, it perceives and evaluates the events of its life as a resource that affects the success of the activity. Understanding and including events in the structure of its experience allows the subject to show internality and take responsibility for its actions. Such a high degree of inclusion of events in the experience ensures a person's resource stability when facing difficulties, and on the other hand, it is a source of resources for development. It is proved how the motivating force of events serves as an indicator that reflects the degree of professional development. It is shown that the frequency and strength of emotionally colored events is not related to professional experience, but depends on certain cognitive characteristics of the subject.

Keywords: professionalisation, subject, cognitive resource, resource thinking, eventfulness

Information about the author: Artyom S. Kashapov, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9629-352X>, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Pedagogic Psychology, Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

E-mail: yarmirko@mail.ru

Article received: October 19, 2020

For citation: Kashapov A.S. Cognitive-resource components of eventfulness in the context of the subject's professionalisation. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. SociokINETICS, 2020, vol. 26, № 4, pp. 55-61 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-4-55-61>

Проблемы профессионального становления традиционно являются предметом пристального внимания психологов (В.А. Бодров, Э.Ф. Зеер, Ф.С. Исмаилов, А.В. Капцов, А.В. Карпов, Е.А. Климов, А.К. Маркова, Л.М. Митина, Ю.П. Поваренков, Н.С. Пряжников, В.А. Толочек, В.Д. Шадриков, А.В. Bakker, M.P. Leiter, W.E. Deming, R. Lazarus и др.). Актуальность данной темы обусловлена тем, что процесс профессионализации перестает быть жестко социально нормированным и требует от современного специалиста самостоятельной работы по постоянному самоопределению и развитию себя как профессионала. В связи с этим особую роль начинают играть ресурсы субъекта профессиональной деятельности.

М.М. Кашаповым обосновано создание психодиагностических процедур, необходимых для исследования уровневых характеристик педагогического мышления [Кашапов М.М. 2000: 45]. В его работах показано, каким образом происходит становление когнитивных ресурсов на довузовском, вузовском и послевузовском этапах профессионализации [Кашапов М.М. 2005: 135], а процесс профессионального мышления оценивается через проблемность как неотъемлемую черту познания, выражающую субъективное состояние познающего [Кашапов М.М. 2015: 189]. Успешное прохождение этих этапов в существенной мере зависит от уровня профессионализации мышления преподавателя в контексте современных проблем педагогического образования, а основным ресурсом профессионализации мышления субъекта являются интеллектуальные состояния [Кашапов, Перевозкина и др.: 38]. И.В. Серафимович установила положительную парциальную связь между разными когнитивными ресурсами (интеллект и профессиональное мышление). Автором обосновано, что экстернальность связана с эмоциональной ситуативностью в профессиональном мышлении, доминированием внешнего контроля над внутренним, непринятием других, а интернальность – с рациональной надситуативностью при решении возникающих проблемных ситуаций, творческим подходом, гибкостью, увлеченностью [Серафимович 2020а: 107]. Она, исследуя особенности когнитивных и личностных ресурсов педагогов в структуре психологической системы деятельности, выявила, что интеллект связан с позитивно-высокой самооценкой, рефлексивностью, парциально с некоторыми качествами надситуативного мышления. Реализованное исследование позволило установить парциальные взаимосвязи между различными когнитивными ресурсами (профессиональное мышление и интеллект). Обнаружены проявления свойств когнитивных ресурсов – биполярности и амбивалентности [Серафимович 2020б: 112].

Особое внимание уделяется исследованию ресурсности мышления как основе конструирования акме-событий [Кашапов, Шамагонова: 13]. Понимание событийно-когнитивных компонентов профессионализации субъекта позволяет выявить психологический механизм, благодаря которому человек проходит через смысловую неопределенность, чтобы найти новые смысловые связи и отношения [Кашапов М.М. 2017: 7]. Открытая субъектная позиция позволяет выстраивать познавательные стратегии в условиях неопределенности [Кашапов, Филатова, Кашапов: 353].

Существенный вклад в понимание ресурсов в структуре индивидуальности и ресурсности мышления сделан Н.В. Суриной, предлагающей понятие «ресурсность мышления» рассматривать в качестве интегральной характеристики, определяющей успешность субъекта в реализации внешних и внутренних ресурсов для решения актуальных жизненных задач [Сурина: 133]. Методологическое обоснование подхода к исследованию ресурсных основ профессионализации мышления субъекта выполнено Ю.С. Филатовой и А.С. Кашаповым. Реализация такого подхода предполагает: выявление и описание функциональных, структурных (компоненты и уровни), динамических (этапы, стадии, периодизация) характеристик, а также обоснование принципов и свойств; психологических механизмов и закономерностей, факторов, условий развития и формирования; критериев и показателей сформированности ресурсного мышления [Филатова, Кашапов: 402]. Так, в процессе профессионализации в различных сферах управленческой деятельности (образование, малый и средний бизнес) отличия в надситуативности наблюдаются не количественного, а качественного порядка. Данная тенденция проявляется в преобладающем использовании различных качеств мышления для достижения эффективности разрешения проблемных ситуаций в профессиональной деятельности [Кашапов, Серафимович: 49].

Следует отметить, что, несмотря на большое количество исследований по проблемам профессионализации, в области понимания когнитивно-ресурсных компонентов событийности профессионального развития существует много нерешенных вопросов. В частности, по-прежнему остается открытым вопрос о том, каким образом информация, включенная в профессиональный и жизненный опыт личности, становится судьбоносным двигателем профессионального развития субъекта.

Организация и методы исследования. В проведенном под нашим руководством исследовании [Ситкина: 44–56] в целях рассмотрения когнитивно-ресурсных компонентов событийности в условиях профессионализации субъекта применялись такие методы, как нестандартизированная методика каузометрического опроса (Р.А. Ахме-

Таблица 1

**Результаты обработки данных исследования
с помощью однофакторного дисперсионного анализа ANOVA**

		F	p	
Стаж работы		76,17	0,0000000	***
Хронологический возраст		67,05	0,0000000	***
Ожидаемая продолжительность жизни		0,54	0,58500053	
Психологический возраст		34,50	0,0000000	***
Реализованное		39,64	0,0000000	***
Сумма мотивационных статусов всех событий		9,35	0,00030671	***
Сумма мотивационной противоречивости всех событий		1,26	0,29254515	
ВЭО	Количество положительно оцениваемых событий	0,28	0,75868499	
	Количество нейтрально оцениваемых событий	1,12	0,33398504	
	Количество отрицательно оцениваемых событий	0,14	0,86846057	
НЭЗ	Количество положительно оцениваемых событий	1,14	0,32653075	
	Количество нейтрально оцениваемых событий	3,59	0,03399736	*
	Количество отрицательно оцениваемых событий	0,19	0,82843269	
Количество событий прошлого		2,68	0,07715544	+
Количество событий будущего		2,68	0,07715544	+

Примечания. ВЭО – вербальная эмоциональная оценка; НЭЗ – невербальный эмоциональный знак.

* – различия на уровне значимости $p < 0,05$; ** – различия на уровне значимости $p < 0,01$; *** – различия на уровне значимости $p < 0,001$; + – тенденции достоверных различий на уровне значимости $p < 0,10$.

Таблица 2

**Средние значения в выборках по исследуемым показателям
(значимые различия выделены)**

		Начальствующий состав			Среднее по выборке
		Младший	Средний	Старший	
Стаж работы		2,55	4,55	10,65	5,92
Хронологический возраст		23,25	28,00	34,25	28,50
Ожидаемая продолжительность жизни		84,55	83,70	85,80	84,68
Психологический возраст		25,55	29,50	37,60	30,88
Реализованное		33,15	40,45	48,00	40,53
Сумма мотивационных статусов всех событий		235,30	283,80	306,33	275,14
Сумма мотивационной противоречивости всех событий		193,85	204,00	195,35	197,73
ВЭО	Количество положительно оцениваемых событий	11,00	11,05	11,45	11,17
	Количество нейтрально оцениваемых событий	1,85	1,55	1,10	1,50
	Количество отрицательно оцениваемых событий	2,15	2,40	2,45	2,33
НЭЗ	Количество положительно оцениваемых событий	10,10	9,25	10,00	9,78
	Количество нейтрально оцениваемых событий	2,30	3,45	2,45	2,73
	Количество отрицательно оцениваемых событий	2,60	2,30	2,55	2,48
Количество событий прошлого		10,25	10,65	11,50	10,80
Количество событий будущего		4,75	4,35	3,50	4,20

Примечание. ВЭО – вербальная эмоциональная оценка; НЭЗ – невербальный эмоциональный знак.

ров, А.А. Кроник); 8-цветный тест М. Люшера, тест Т. Коттла и методика «Оценивание пятилетних интервалов». В основу цветового теста событий положены идеи, проверенные А.М. Эткиндо. Методы статистической обработки: однофактор-

ный дисперсионный анализ ANOVA, U-критерий Манна – Уитни, корреляционный анализ с использованием рангового коэффициента корреляции г-Спирмена. Выборку составляли сотрудники Федеральной службы исполнения наказания (ФСИН).

Осуществлено выделение групп, которые отражали разные стадии профессионализации. В качестве критерия для такого разделения послужили звание и должность сотрудников. Выделены 3 группы испытуемых: младший, средний и старший руководящий состав. В каждой группе по 20 человек.

Результаты и их анализ. Целью математической обработки данных было выявление различий между выделенными группами. Результаты проведения однофакторного дисперсионного анализа приведены в таблице 1.

Для определения, в какой выборке показатель выше, а в какой ниже, приведены средние значения по каждой группе испытуемых, а также средние по совокупной выборке (таблица 2). Значимые различия в таблице выделены жирным шрифтом.

Для более детального изучения различий между выборками проанализированы с помощью U-критерия Манна – Уитни показатели выборки путем попарного сравнения выборок. Посредством применения однофакторного дисперсионного анализа ANOVA проведена проверка значимости различий между тремя выборками: младшим, средним и старшим начальствующим составом. Получены следующие результаты:

Различия в стаже работы ($F = 76,17, p < 0,001$). При средних значениях стажа работы (в годах) у младшего начальствующего состава 2,55, у среднего начальствующего состава 4,55, у старшего начальствующего состава 10,65. Особого внимания заслуживает рассмотрение отличий испытуемых по хронологическому возрасту ($F = 67,05, p < 0,001$). Этот показатель тесно связан со стажем работы, поскольку чем больше человек работает, тем старше становится его возраст. Получены достоверные различия в психологическом возрасте испытуемых ($F = 34,50, p < 0,001$). Значительное отклонение психологического возраста от хронологического (на 10–15 и более лет), как указывают авторы метода, представляет собой симптом возможного жизненного кризиса. Если человек намного моложе, то это кризис нереализованности, если намного старше – кризис бесперспективности. В таких случаях человек может нуждаться в профессиональной психологической поддержке. Установлено, что по средним значениям, как и по показателям хронологического возраста, самый низкий показатель психологического возраста – у младшего начальствующего состава, самый высокий – у старшего. Это свидетельствует о том, что в целом в большинстве своем психологический возраст испытуемых не противоречит хронологическому, то есть не наблюдается сильных расхождений по данным показателям. Интересно заметить, что психологический возраст в каждой группе чуть выше хронологического.

Высокий уровень достоверности различий наблюдается и по показателю реализованно-

го ($F = 39,64, p < 0,001$). Возможно, что в формировании психологического возраста задействована категория реализованного. Данный показатель определяет степень реализации человека. Оценивание может происходить с помощью прямой самооценки, например с использованием вопроса: «Если все события Вашей жизни принять за 100 %, то какой процент этого содержания реализован Вами к сегодняшнему дню?» В проведенном исследовании использовался другой метод – метод оценивания пятилетних интервалов. Значительных расхождений в оценке собственной жизни испытуемыми не наблюдается, поэтому степень реализованного различается в каждой группе следующим образом: самый низкий уровень – у младшего начальствующего состава (среднее значение = 33,15), далее – у среднего начальствующего состава (среднее значение = 40,45), самый высокий – у старшего начальствующего состава (среднее значение = 48,00). Это объясняется стажем и возрастом опрашиваемых респондентов. Чем старше человек, тем больше у него событий прошлого в различных сферах жизни. В частности, это касается и событий профессиональной сферы, у старшего начальствующего состава большой опыт работы, широкий диапазон ситуаций, которые встречались на пути профессионализации. Следовательно, достаточно объективно оценивающий себя испытуемый, анализирует свою реализованность соответственно настоящему возрасту.

Установлены различия в сумме мотивационных статусов событий ($F = 9,35, p < 0,001$). Это означает, что разные группы выборки по-разному оценивают включенность событий в межсобытийную сеть, устанавливают большее количество семантических связей.

Также испытуемым давалась установка сначала написать 5 самых важных событий, затем еще 5 и еще 5, тем самым из всех событий респондентом отбирались самые значимые. Анализ полученных результатов позволяет отметить, что по мере профессионализации человек воспринимает события своей жизни как более важные и значимые, тем самым эти события определяются как наиболее влияющие на его жизнь. Позитивное отношение к жизненному и профессиональному опыту позволяет использовать его в качестве ресурсов для дальнейшего личностного и профессионального развития. Причем ценность такого опыта заключается не в конкретном содержании ситуации, опыте успешного или неуспешного поведения в ней, закреплении паттернов поведения, сколько в личностном приросте, основанном на переструктурировании картины мира. Такая кристаллизация опыта происходит в процессе проживания ситуации или ее рефлексирования.

Тот факт, что человек воспринимает события как более влияющие на его жизнь, вероятно, спо-

способствует осознанию важности ситуации и принятию ответственности за ее исход. Этот показатель подсчитывается путем вычисления количества причинно-следственных и целе-средственных связей, причем установление целе-средственных связей в некоторых случаях может свидетельствовать о планировании и конструировании определенных значимых событий. Такой рефлексивный подход к собственной жизни позволяет человеку состояться субъектом деятельности. Проявление субъектности в восприятии и оценке помогают человеку реализовывать акмеологичность мышления, которая характеризуется направленностью на поиск внутренних резервов в жизнедеятельности, а также в самой профессии без каких-либо особых материальных вложений. Реализация такой направленности обеспечивает переход потенциальных ресурсов субъекта в актуальные [Кашапов, Филатова, Кашапов: 315; Кашапов М.М., 2020: 125]. Самый высокий показатель количества нейтрально оцениваемых событий при невербальной оценке наблюдается у среднего начальствующего состава, при том что аналогичный показатель при вербальной оценке не самый высокий (несмотря на незначимость различий при вербальной эмоциональной оценке). Следовательно, количество эмоционально окрашенных событий зависит не от стажа, а от когнитивных и личностных особенностей субъекта.

Выводы:

1. Установлены различия в группах с разным профессиональным стажем по показателю мотивационного статуса, что свидетельствует о высокой мотивирующей способности событий у субъектов с большим стажем работы. Увеличение степени осознания ценности событий прошлого происходит по мере профессионализации.

2. В зависимости от уровня профессионального становления субъект воспринимает и оценивает события своей жизни как наиболее влияющие на его внутренний мир. Он включает их в структуру своего опыта, связывая с другими ситуациями и событиями, что позволяет ему принять ответственность за свои поступки. Такая высокая степень включенности событий в опыт обеспечивает ресурсную устойчивость человека перед лицом трудностей, а с другой стороны – является источником новых ресурсов, необходимых для развития.

3. Установлен взаимообусловленный процесс: мотивирующая сила событий служит показателем, который отражает уровень профессионального развития.

4. Несмотря на величину рабочего стажа и степень включенности событий в собственный опыт, субъект на любой стадии профессионализации может испытывать мотивационные рассогласования, противоречиво оценивать те или иные события. В этом случае профессиональное развитие не связано с разрешением противоречий подобного рода.

5. Психологический анализ событийно-биографического опыта способствует исследованию индивидуального опыта человека, его восприятию и оценке событий. Одним из когнитивных компонентов событийности является установление межсобытийных связей. Оценка событий более опытными сотрудниками отличается от оценки новичков. Для субъектов, находящихся на более высоких стадиях профессионализации, события характеризуются мотивационной силой, поскольку между событиями выделяются причинно-следственные и целе-средственные связи. Такие сотрудники более ответственны, обладают рефлексивностью и творческим подходом к делу.

6. В качестве ресурсно-когнитивных компонентов событийности выступают следующие особенности: мотивационная непротиворечивость события, стремление к познанию и рефлексии положительных событий, позитивная эмоциональная окраска события.

7. Реализация событийного подхода в условиях профессионально ориентированной учебной деятельности студентов позволяет выявлять смыслообразующие характеристики профессионального и личностного развития субъекта [Кашапов А.С.: 131].

Список литературы

Кашапов А.С. Метод анализа конкретных ситуаций как средство реализации когнитивного ресурса субъекта образовательной деятельности // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования: тезисы докладов XIV всероссийской научно-методической конференции. Ярославль, 2020. С. 130–132.

Кашапов М.М. Психология профессионального педагогического мышления: автореф. дис. ... д-р психол. наук / Московский педагогический государственный университет. Москва, 2000. 48 с.

Кашапов М.М. Особенности сопровождения творческого мышления психолога (на довузовском, вузовском и послевузовском этапах) // Сибирский психологический журнал. Томск, 2005. № 22. С. 135–140.

Кашапов М.М. Событийность мышления преподавателя как средство профессионализации и социализации студентов // Современные тенденции развития психологии труда и организационной психологии / отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев, А.Н. Занковский. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 186–195.

Кашапов М.М., Шаматонова Г.Л. Ресурсность мышления как основа конструирования акме-событий: теоретико-методологический аспект // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Психология. 2017. Т. 22. С. 10–20.

Кашапов М.М. Надситуативное мышление как когнитивный ресурс личности // Известия Иркут-

ского государственного университета. Сер.: Психология. 2017. Т. 22. С. 3–9.

Кашапов М.М., Филатова Ю.С., Кашапов А.С. Событийно-когнитивные компоненты профессионализации субъекта: монография. Ярославль: Индиго, 2018. 392 с.

Кашапов М.М., Перевозкина Ю.М., Кашапов А.С., Перевозкин С.Б. Профессионализация мышления преподавателя в контексте современных проблем педагогического образования // Ярославский психологический вестник. 2019. Вып. 3 (45). С. 35–40.

Кашапов М.М. Понимание ресурсности в контексте профессионализации мышления субъекта // Методология современной психологии. 2020. № 11. С. 116–130.

Кашапов М.М., Серафимович И.В. Надситуативное мышление как когнитивный ресурс субъекта в условиях профессионализации // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 3. С. 43–52.

Серафимович И.В. Исследование взаимосвязи когнитивных и личностных ресурсов у педагогических работников // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020а. Т. 26, № 2. С. 107–114.

Серафимович И.В. Особенности когнитивных и личностных ресурсов педагогов в структуре психологической системы деятельности // Мир науки. Педагогика и психология. 2020б. № 2. С. 106–115. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/47PSMN220.pdf> (доступ свободный).

Ситкина Н.В. Событийно-когнитивные компоненты профессионализации субъекта: дис. ... магистра психол. наук. Ярославль, 2020. 105 с.

Сурина Н.В. Ресурсы в структуре индивидуальности и ресурсность мышления // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2020. № 1 (39). С. 133–145.

Филатова Ю.С., Кашапов А.С. Ресурсные основы профессионализации мышления субъекта // Методология современной психологии. 2020. № 11. С. 385–404.

Bakker A.B., Leiter M.P. Work engagement: a handbook of essential theory and research. Psychology press, 2010.

Deming W. Edwards. The new economics for industry, government, education. 2nd. MIT Press, 2000.

Lazarus R. Emotions and interpersonal relationships: toward a person-centered conceptualization of emotions and coping. *Journ. of Personality*, 2006, vol. 74 (1), pp. 9–46.

References

Kashapov A.S. *Metod analiza konkretnyh situacij kak sredstvo realizacii kognitivnogo resursa sub#ekta obrazovatel'noj dejatel'nosti. V knige: Aktual'nye*

problem sovershenstvovaniya vysshego obrazovaniya [The method of analyzing specific situations as a means of realizing the cognitive resource of a subject of educational activity. In the book: Current problems of improving higher education]. *Tezisy dokladov XIV vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii* [Abstracts of reports of the XIV All-Russian Scientific and Methodological Conference]. Jaroslavl', 2020, pp. 130–132. (In Russ.)

Kashapov M.M. *Psihologija professional'nogo pedagogicheskogo myshlenija*. [Psychology of professional pedagogical thinking]: *avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk* [Abstract of dissertation for the degree of Doctor of Psychological Sciences], Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet. Moscow, 2000, 48 p. (In Russ.)

Kashapov M.M. *Osobennosti soprovozhdenija tvorcheskogo myshlenija psihologa (nadovuzovskom, vuzovskom i poslevuzovskom jetapah)* [Features of supporting the creative thinking of a psychologist (at the pre-university, university and postgraduate stages)]. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal* [Siberian Psychological Journal], Tomsk, 2005, № 22, pp. 135–140. (In Russ.)

Kashapov M.M. *Sobytijnost' myshlenija prepodavatelja kak sredstvo professionalizacii i socializacii studentov. V sbornike: «Sovremennye tendencii razvitija psihologii truda i organizacionnoj psihologii»* [The eventuality of the teacher's thinking as a means of professionalizing and socializing students. In the collection: "Modern trends in the development of labor psychology and organizational psychology"], *otv. red. L.G. Dikaja, A.L. Zhuravlev, A.N. Zankovskij*. Moscow, Institut psihologii RAN Publ., 2015, pp. 186–195. (In Russ.)

Kashapov M.M., Shamatonova G.L. *Resursnost' myshlenija kak osnova konstruirovaniya akme-sobytij: teoretiko-metodologicheskij aspekt* [Resourcefulness of thinking as the basis for designing acme events: theoretical and methodological aspect]. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Psihologija* [News of Irkutsk State University. Series: Psychology], 2017, vol. 22, pp. 10–20. (In Russ.)

Kashapov M.M. *Nadsituativnoe myshlenie kak kognitivnyj resurs lichnosti* [Superiterative thinking as a cognitive resource of personality]. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Psihologija* [News of Irkutsk State University. Series: Psychology], 2017, vol. 22, pp. 3–9. (In Russ.)

Kashapov M.M., Filatova Ju.S., Kashapov A.S. *Sobytijno-kognitivnye komponenty professionalizacii sub#ekta: monografija* [Event-cognitive components of a subject's professionalization: monograph]. Jaroslavl', Indigo Publ., 2018, 392 p. (In Russ.)

Kashapov M.M., Perevozkina Ju.M., Kashapov A.S., Perevozkin S.B. *Professionalizacija myshlenija prepodavatelja v kontekste sovremennyh problem pedagogicheskogo obrazovaniya*

[Professionalization of teacher's thinking in the context of modern problems of teacher education]. *Jaroslavskij psihologičeskij vestnik. Nauchnyj zhurnal* [Yaroslavl Psychological Bulletin. Scientific Journal]. Moskva; Jaroslavl', Titul Publ., 2019, vol. 3 (45), pp. 35–40. (In Russ.)

Kashapov M.M. *Ponimanie resursnosti v kontekste professionalizacii myshlenija sub'ekta* [Understanding Resourcefulness in the Context of Professionalizing Subject Thinking]. *Metodologija sovremennoj psihologii* [Methodology of modern psychology], 2020, № 11, pp. 116–130. (In Russ.)

Kashapov M.M., Serafimovich I.V. *Nadsituativnoe myshlenie kak kognitivnyj resurs sub'ekta v uslovijah professionalizacii* [Supraniterative thinking as a cognitive resource of a subject in a professional setting]. *Psihologičeskij zhurnal* [Psychological Journal], 2020, vol. 41, № 3, pp. 43–52.

Serafimovich I.V. *Issledovanie vzaimosvjazi kognitivnyh i ličnostnyh resursov u pedagogičeskikh rabotnikov* [Research into the relationship between cognitive and personal resources in educators]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Ser.: Pedagogy. Psychology. Sociokinetika], 2020a, vol. 26, № 2, pp. 107–114. DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-2-107-114. (In Russ.)

Serafimovich I.V. *Osobennosti kognitivnyh i ličnostnyh resursov pedagogov v structure psihologičeskoj sistemy dejatel'nosti* [Features of the cognitive and personal resources of teachers in the structure of the psychological system of activity]. *Mir nauki. Pedagogika i psihologija* [The world of science. Pedagogy and psychology], 2020b, № 2, pp. 106–115. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/47PSMN220.pdf>. (In Russ.)

Sitkina N.V. *Sobytno-kognitivnye komponenty professionalizacii sub'ekta. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni magistra psihologičeskikh nauk* [Event-cognitive components of a subject's professionalization. Dissertation for the degree of Master of Psychological Sciences]. Jaroslavl', 2020, 105 p. (In Russ.)

Surina N.V. *Resursy v structure individual'nosti i resursnost' myshlenija* [Resources in the structure of individuality and the resource of thinking]. *Chelovečeskij faktor: Social'nyj psiholog* [Human factor: Social psychologist], 2020, № 1 (39), pp. 133–145. (In Russ.)

Filatova Ju.S., Kashapov A.S. *Resursnye osnovy professionalizacii myshlenija sub'ekta* [Resource foundations of professional thinking of the subject]. *Metodologija sovremennoj psihologii* [Methodology of modern psychology], 2020, № 11, pp. 385–404. (In Russ.)